

УДК 7.036.8

Черты метаисторического экспрессионизма и его проявление в искусстве художницы Ларисы Пастушковой²⁵

Шишин Михаил Юрьевич

доктор философских наук, член-корр Российской Академии Художеств, заведующий международной кафедрой ЮНЕСКО Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова. 656038 Алтайский край, г. Барнаул, пр-т Ленина 46. E-mail: shishinm@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается формирование и специфические черты, зарождающегося стиля метаисторического экспрессионизма. Показывается его связь с направлением современного сибирского искусства – неоархаикой, раскрываются его философские основания. Ключевые тезисы автора иллюстрируются исследованием искусства современной алтайской художницы Л.Н. Пастушковой; демонстрируется наличие в ее творчестве проявлений стиля метаисторического экспрессионизма.

Ключевые слова: метаистория; экспрессионизм; неоархаика; сибирское искусство; творчество Л.Н. Пастушковой.

Искусство алтайской художницы Ларисы Николаевны Пастушковой в настоящий момент получило широкую известность не только на Алтае и в России, но и далеко за пределами нашей страны. Во многих европейских и американских собраниях хранятся ее картины, она участница крупных художественных проектов, выступала успешно в качестве куратора выставок, например «Азия: эйдос открывается», которая прошла в мае прошлого года в Барнауле и вызвала большой интерес у искусствоведов и зрителей. Она была одним из активных участников серии выставок от объединения «Номады» и «След», в одном из современных и весьма любопытном художественном направлении неоархаике – Пастушкова постоянный участник и ведущий мастер. Именно неоархаика и творчество Л. Пастушковой станут предметом нашего внимания в данной статье.

Начнем с неоархаики. Это новое явление, но предчувствие, что Сибирь может стать местом нового искусства возникло давно. Один из первых исследователей искусства нашего региона И.Л. Копылов еще в 1927 г. написал: «Сибирь для развития большого искусства я считаю самым удобным местом в СССР» (Корюлов 1927, с. 43). Основные предпосылки к этому сложились в последней трети XX века, когда и возникает искусство по всем признакам «сибирское».

Неоархаика – *направление в искусстве*, так считает один из первых исследователей этого искусства В.Ф. Чирков. Оно достаточно масштабно и ныне объединяет художников от Ханты-Мансийска до Иркутска. На выставках, в названии которых присутствует «неоархаика», появляются произведения живописи, графики, скульптуры, дизайна и художественных инсталляций. Художники этого круга вдохновляются древней историей, мифологией, этническим искусством народов Сибири. Петроглифы, сказания, народная культура входят в отдельные произведения, а зачастую становятся и темами больших циклов. Все это вдохновляющие художников моменты легко обнаруживаются в творчестве Л.Н. Пастушковой. Казалось бы и теоретическом плане и творческом *направлении* окончательно сложилось. Но это вывод не совсем соответствует действительности, поэтому постараемся эксплицировать и сам термин и покажем на примере искусства Л.Н. Пастушковой, как можно было бы точнее определить

²⁵ Статья подготовлена при поддержке международного гранта РГНФ-Министерства образования и науки Монголии «Изобразительное искусство Сибири и Монголии XX – начала XXI веков: кросскультурное взаимодействие и влияние художественных традиций», №15-24-03002

теперь уже не *направление*, а *стиль* сибирского искусства.

Термин «неоархаика» уже прижился и получил искусствovedческое осмысление – изданы статьи, сборники и даже альбомы (Sibirskaya neoarkhaika 2011); не только в Сибири, но и далеко за ее пределами проходят выставки и работают мастера, близкие к этому направлению. С другой стороны, хотя для альбома или названия выставки термин «неоархаика» вполне уместен, но когда приходится давать точную характеристику произведению, его интерпретацию, определять тот художественный контекст, для которого произведение особенно органично и т.д., тогда этот термин обнаруживает свою недостаточную определенность. Например, не всегда только историческое наследие вдохновляет художника, но и живая современная этническая культура. В связи с этим стали появляться сходные с неоархаикой термины: археоарт, архео-авангард, этническое искусство и другие, с корнями архео- и этно-. Соответственно, необходимо разобраться: означают ли они одно и то же, или речь идет о разных стилях.

Как правило, художников, включаемых в круг неоархаики, волнует история, древние мифы и символы, специфически этнические формы искусства. Возникает вопрос: можно ли сказать, что работа, выполненная в реалистической манере на этноисторическую тему, тоже относится к неоархаике? В широком смысле да, но тогда в круг неоархаики войдет слишком много персоналий и большое число произведений. В том числе к ней могут быть причислены и рисунки, которые делают этнографы и художники, приглашаемые часто в научные экспедиции.

Что касается произведений на мифологические сюжеты, то их число громадно, и тогда поиски границ неоархаики могут увести нас очень далеко, в глубь истории искусства, и мы фактически придем к выводу, что границ здесь нет. Это значит, что либо критерии отбора неверны, либо неоархаики вообще не существует как отдельного *направления*.

Эту проблему отметил известный исследователь современного искусства, много сделавший в изучении искусства Сибири, А.И. Морозов, который писал: «...Наиболее заметная сегодня региональная специфика проявляется в обращении художников к этническим, мифологическим – почвенным – корням культуры народов Сибири. В определении этого феномена фигурируют различные термины, и правы те, кто с ними осторожно обращается. Это археоавангард, этноархаика, неомифология и пр. Идеального термина пока нет. К названным напрашивается критический комментарий. Археоавангард: «архео» и «авангард» трудно соотносимы между собой» (Morozov 2005, s.33).

Поэтому, на наш взгляд, имеет смысл, не конкретизируя пока понятие неоархаики, выделить вначале в этом широком направлении явно обрисовывающийся стиль, который мы и называли *метаисторическим экспрессионизмом*. Здесь проявляется не просто обращение к прошлому, истории, а глубокая рефлексия над историческими основаниями. Они стремятся вжиться в этот пласты культуры, не описывать архаические явления, а постараться понять их природу, так, как их видел сам далекий предок. Остановимся на этом подробнее.

Художник, да и любой творческий человек, наделен, как правило, острым видением современности, ему открываются не только проблемы, а их истоки, глубинные причины. Это дано немногим, в силу дискретности картины мира современного человека, что ведет его к отчуждению от окружающего мира, вплоть до войны с ним (антиэкологические комплексы в современном мировоззрении) и атомизации личности. У людей традиционной культуры господствовал иной тип мировоззрения – целостный, нерасчлennyй; единство с миром было естественно для человека. Он воспринимал его как животворящий космос. Из магмы мира

извлекались и образы небожителей, и символы. И, на наш взгляд, именно *реконструкция этого целостного виденья, бытование образа как живого символа* является одной из общих задач для художников стиля метаисторического экспрессионизма. А поиск образов в реальности, отличной от профанной, со своим статусом пространства-времени, предполагает не реалистический, а условный, пластический язык художественного воплощения. Это подводит нас к возможности определения нового стиля. Суть его можно передать в виде ответов на два вопроса: а) *что изображают художники – сюжеты метаистории*, и б) *как* – экспрессионистически.

Поскольку экспрессионизм уже достаточно хорошо описан, а метаистория – относительно новое понятие (во всяком случае, не очень распространенное), то начнем с него. Погрузиться в ее проблематику автору помогла работа над коллективной монографией «Скрижали метаистории: творцы и ступени духовно-экологической цивилизации» (Ivanov, Fotieva, SHishin 2006). Хотя в ней были сюжеты, связанные с культурой и искусством, но ракурс рассмотрения проблемы метаистории был скорее социально-философским и антропологическим. Знакомство с художниками – Л. Пастушковой, С. Дыковым, В. Тебековым, Н. Рыбаковым, А. Сусловым, С. Лазаревым и другими, всматривание в их работы, анализ искусствоведческих работ позволили применить это понятие к анализу того особого направления, о котором идет речь в статье.

Прежде всего, подчеркнем, что метаисторический взгляд – это взгляд над или через историю, что очень хорошо объясняет, к чему обращаются художники в поисках своих сюжетов. Все вышеперечисленные мастера искусства именно так, через полотно истории, порой отталкиваясь от исторического объекта (например, шаманского бубна, каменного изваяния, музейного экспоната) стремятся увидеть бытие предмета в отдаленном прошлом, но не иллюстративно подходя к этому, а как бы погружаясь в особую реальность, особое течение пространства-времени, некие слои бытия, в которых сохранились не только следы прошлого, но и все, что с ним могло быть связано, включая переживания людей прошлого²⁶.

Считается, что само понятие впервые было применено философом С.Н. Булгаковым, который понимал метаисторию как «...ноуменальную сторону того универсального процесса, который одной из своих сторон открывается для нас как история» (Bulgakov 2008, s. 59). Оригинальный мыслитель, поэт, человек, наделенный богатой интуицией, Д.Л. Андреев, опираясь на личный визионерский опыт, дает свою модель метаисторической реальности и, что особенно важно для нас, делает акцент на специфической метаисторической гносеологии. Он пишет: «Ныне лежащая пока вне поля зрения науки, вне ее интересов и ее методологии совокупность процессов, протекающих в тех слоях инобытия, которые, будучи погружены в другие потоки времени и в другие виды пространства, просвечивают иногда сквозь процесс, воспринимаемый нами как история. Эти потусторонние процессы теснейшим образом с историческим процессом связаны, его собою в значительной степени определяют, но отнюдь с ним не совпадают и с наибольшей полнотой раскрываются на путях именно того специфического метода познания, который следует называть метаисторическим» (Andreev 2015, s.43). Близкие идеи высказывали и другие выдающиеся мыслители. Оставим их критический обзор для будущего, потому что уже в приведенных цитатах просматриваются многие идеи, помогающие

²⁶ Симптоматично в этом плане высказывание художника С. Лазарева, который описал собственные переживания в качестве жертвенного оленя (Указ соч. Sibirskaya neoarkhika, s. 9.)

понять и дать интерпретацию произведений художников, которые могли бы быть объединены в данный стиль.

Конечно, сразу же возникает вопрос: насколько эта мета-историческая, очевидно, *идеальная реальность* действительно является особой реальностью, а не просто созданной воображением? Насколько можно считать реальными особые мета-законы, которые, поверх видимых нам социальных и исторических процессов, неким образом детерминируют ход развития человечества? Это отдельная и большая тема философской онтологии, на которой мы сейчас не можем останавливаться; скажем лишь, что в пользу «реальности идеального», наличия в мире некоего метапорядка сегодня говорит слишком много различных данных, в том числе в естествознании, которое вроде бы совсем недавно было «бастионом» крайнего материализма. Поэтому мы имеем, на наш взгляд, полное право принять ту философскую позицию идеал-реализма (или монодуализма), которую в той или иной форме обосновывали практически все выдающиеся русские философы рубежа XIX-XX вв.

Что же касается искусства, то здесь, очевидно, надо говорить об особой форме постижения бытия, и для творческих личностей именно эта форма играет ключевую роль. Как никто, художник наделен творческим воображением, а если это еще сочетается с высоким уровнем интуиции и познаниями, например в области истории, то таким образом начинает прорисовываться образ художника, для которого метаистория становится живой реальностью. Отметим здесь, что практически все мастера, входящие ныне в круг неоархаики, представляют собой личности, которые не только живо и постоянно интересуются историей, совершают поездки и экспедиции к древним местам, внимательно изучают исторические и археологические музеи, участвуют в научных экспедициях, но и нередко вносят научный вклад в изучение древностей Сибири. Например, художник Н.Ф. Копелько разработал метод копирования наскальных рисунков через протирание их на микалентной бумаге, сохранил, по крайней мере, в копиях, множество петроглифов, ныне оказавшиеся под водой Саяно-Шушенского водохранилища. Н. Рыбаков является участником научных конференций и автором ряда интересных научных публикаций.

Но важно, повторим, то, что для художников рассматриваемого направления присуще интуитивное принятие идеал-реализма, или, иными словами, признание многомерности, многоуровневости бытия, глубокий интерес к этой мета-реальности, а также богатое воображение, которое по сути есть способность открывать особые образы метаисторической реальности и что, особенно ценно, – выразительно воплощать в художественных формах эти прозрения.

Теперь скажем несколько слов об экспрессионизме. Выставки по неоархаике не оставляют сомнения в том, что это наиболее близкий из всех художественных стилей для большинства мастеров. У него нет точного определения, есть только принятые большинством версии. С первых выставок в начале XX в. экспрессионизм получил глубокое теоретическое осмысление у себя на родине в Германии, а затем и в России, где этот стиль получил широкое распространение и обрел специфические черты (Markin 2014). Е.И. Боричевский в статье «Философия экспрессионизма» отмечает, что «...экспрессионизм – протест против внешних летучих впечатлений импрессионизма, против исключительно формального отношения эпигонов футуризма, против духовного тупика и застоя довоенной и военной Европы, против тупика точных наук, против рационалистического фетишизма, против механизации жизни во имя человека» (Borichevskij 2015). Это звучит очень современно, и многие художники, уже названные нами, почти

в тех же формулировка сообщают свое кредо. Критический анализ двух крупных теоретических исследований немецких философов Г. Бара и Ф. Лансбергера был предпринят И. Пуниным. Так, в частности, он отмечает очень ценное качество художника-экспрессиониста, который в своем творчестве исходит: «...из фактов духовного видения, – видения, обладающего творческой силой, силой, строящей мир согласно другим законам, чем законы, чувственного видения» (Punin 2015). Практически об этом же говорят и многие современные художники, на чем мы ниже еще остановимся.

Напомним характерные признаки экспрессионизма – отказ от реалистического воспроизведения действительности, признание музыки в качестве идеальной формы творчества, интерес к духовному и культурному наследию не европейских народов. Все эти черты со всей очевидностью проступают в творчестве современных художников того направления, которое сейчас обозначается как неоархаика, а мы называем метаисторическим экспрессионизмом.

С опорой на эти теоретические выводы постараемся предложить интерпретацию произведений Л.Н. Пастушковой. Для анализа ее работ необходимо поставить вопрос, а насколько метаисторический подход органичен современной сибирской художницы.

Постараемся, насколько это возможно в кратком очерке, раскрыть хотя бы один формообразующий элемент творчества Л. Пастушковой. Речь пойдет о пространстве ее произведений и пространстве метауровня – той самой идеальной (эйдетической) реальности, которая и детерминируется метазаконами. Напомним, что этой философской традиции тысячи лет (эйдосы Платона, индийская Акаша, Дэ китайских мудрецов как проявление непостижимого, великого Дао) Вводить в анализ ее творчества эти философские понятия, по нашему мнению, совершенно оправданно. Автор с ними знаком, не раз обращается к ним в процессе сложной художественно-духовной рефлексии, многие философские идеи становились вдохновляющими моментами серий ее картин. Не мало важно отметить и увлечение Л. Пастушковой Востоком. Она была в Индии и Монголии, что вдохновило ее на крупные серии картин. В них в частности проявилась ее способность вычитывать сущность элементы мировидения народа не только из текстов философских, но и из текстов художественных (храмов, картин и пр.).

Двойственность бытия для Пастушковой – не подвергающийся сомнению факт: мир явленный – лишь его производная, тень мира сакрального. Знаки и графические символы, линии и пятна – суть «непроизнесенные слова», проекции этой реальности. Если выбрать предельно короткое определение ее искусства, то оно может прозвучать так, как название персональной выставки Л.Пастушковой – «Пространство мифа». Это хорошая подсказка для интерпретации ее работ. В мифе, а, следовательно, и в работах Л. Пастушковой, коль скоро она апеллирует к этому бесценному опыту человечества, есть оппозиция хаоса и космоса. Последний отличен от исходной субстанции наличием структуры и реализованной или разворачивающейся иерархической лестницы бытия. Качество космоса – быть всегда животворящим, вечно порождать и способствовать жизни. Как раз в работах Л. Пастушковой и видится эта магия жизни, звучание первых звуков, соединение первых хаотических частиц в проформы будущего бытия. Но космос – не только животворящий, но вечный по своему определению. А в состоянии вечности *Времени* он не то что бы превращается в абстракцию, но обретает свой всеобщий характер. Оно одновременно и недостижимое в своем онтологическом величии, и «доступное» в своей чарующе прекрасной

границы, когда становится возможным «схватывать» его в человеческой мысли или в художественном процессе. Мысль может забежать вперед, но способна и погружаться вглубь, будущее охватывает человека и, соединяясь с прошлым, непостижимо действует на единое Пространство, создавая в нем «разломы», через которые три состояния времени свернуто входят в мир обычный, а навстречу им может устремиться мысль художника. И тогда рождаются пророческие полотна о будущем, или же достаточно достоверно реконструируется прошлое мировидение. Очень важно с точки зрения культурологических задач понять как, например, мыслил человек, «когда живые Боги беседовали с ним», и когда мир открывался в своем прекрасно-организованном единстве. Другими словами, если мы хотим понять, как родились те или иные знаки и символы, которыми украшены скалы вдоль Катунь, Чуи и других мест, можно также обратиться к опыту современной художницы. Но кроме прагматично-научной цели здесь обретается и опыт целостного мировидения. Пространство становится принципиально иным в сравнении с привычным, созданным в машинно-технических ритмах, – оно становится живым, человек целокупен с миром, он связан и ответственен за него.

Сама художница в устных беседах говорит об этом так: «Я, пытаюсь осмыслить свое мифическое пространство и Пространство Мифа как философские категории. Мифы, легенды, сказания – это духовное богатство всех культур, и без этого пространства человек просто не может развиваться. Всегда было много «ныряльщиков» в глубь прошлого, потому что древнее хранилище ценностей – неисчерпаемо. Все искусство пронизано знаками и символами. На протяжении веков знаки менялись, трансформировались, преображались, но оставались изобразительными. Я пытаюсь выстроить, вернее, прочесть графемы по-своему. Сделать личную коллекцию метазнаков. Мне нравится это пространство – «Мета», что значит с греческого – над/через. Пространство «между» подсказывает идеи – «Бегу и возвращаюсь», между «Мифом и реальностью», между «Рождением и смертью». Эта третья экспозиция удерживает меня в потоке между двумя пространствами». В определенном смысле так может быть описано присутствующего в первом акте творения, первой развертке бытия, состоянии, когда все еще впереди и все сбудется, и все полнится радостными предчувствиями открытий-откровений.

Другой поворот ключа в прочтении серий Л. Пастушковой ведет к теме беспредельности. Пути к беспредельности многообразны. Ученый вскрывает беспредельность бытия в математической формуле и переживает катарсис; человек в природном окружении, например, в созерцании небесно-морского единства, теряет ощущение плотности и твердости опоры под ногами, и его охватывает чувство взлета-парения. Соприкосновение с последним целит душу, показывает призрачность и иллюзорность многого на земле. И графические серии, и живописные работы Л. Пастушковой передают нам этот первичный опыт постижения беспредельного.

Разумеется, кроме творчества Л.Н. Пастушковой, с несколько других ракурсов может быть рассмотрено искусство выше названных художников. Таким образом, можно резюмировать, что предлагаемые нами критерии отражают реально складывающийся стиль, который, при этом становится существенно более определенным, чем неоархаика. Здесь вновь встает вопрос о том, к какому стилю или направлению отнести работы, не вписывающиеся в предложенные нами рамки, но это уже задача отдельного исследования.

Әдебиеттер тізімі/ Список литературы

1. Андреев Л. Роза мира. - М.: Азбука, 2015. - 864 с.
2. Боричевский Е.И. Философия экспрессионизма [Электронный ресурс] // dejavu. URL: <http://ec-dejavu.ru/e/Expressionism.html> (дата обращения: 16.08.15).
3. Булгаков С.Н. Два града. Исследования о природе общественных идеалов. – М.: Изд-во Олега Абышко, 2008. - 736 с.
4. Иванов А.В., Фотиева И.В., Шишин М.Ю. Скрижали метаистории: творцы и ступени духовно-экологической цивилизации. - Барнаул: Изд-во АлтГТУ им И.И. Ползунова; Изд-во Фонда «Алтай-21 век», 2006. - 640 с.
5. Копылов И.Л. На перевале. К Первой всесибирской передвижной выставке // Сибирские огни. - 1927, №1. - С.34-39.
6. Маркин Ю.П. Экспрессионизм. Живопись, графика. – М.: Издательский дом «РИП-холдинг», 2014. - 367 с.
7. Морозов А.И. Четвертой Всесибирской выставке-конкурсе современного искусства Сибири «ПОСТ №1» (в жанре критического экспресс-обзора) // Пятые Омские искусствоведческие чтения. - Омск: изд-во союза художников, 2005. - С.23-28.
8. Пунин И. Немецкий экспрессионизм в живописи и русское искусство [Электронный ресурс] // dejavu. URL:<http://ec-dejavu.ru/e/Expressionism.html> (дата обращения: 16.08.15).
9. Сибирская неоархаика. Сборник материалов. / Отв. Редактор В.Ф. Чирков. Сост.: В.Ф. Чирков, О.М. Галыгина. - Новокузнецк, 2011. - 124 с.

References

- Andreev 2015 - Andreev, L 2015, *Roza mira*, Moskva, 864 s. (in Rus).
- Borichevskij Nd - Borichevskij, EI Nd, *Filosofiya ehkspressionizma*, dejavu, retrieved 16 August 2015, <<http://ec-dejavu.ru/e/Expressionism.html>>. (in Rus).
- Bulgakov 2008 - Bulgakov, SN 2008, *Dva grada. Issledovaniya o prirode obshhestvennykh idealov*, Moskva, izd-vo Olega Abyshko, 736 s. (in Rus).
- Ivanov, Fotieva, SHishin 2006 - Ivanov, AV, Fotieva, IV, SHishin, MYu 2006, *Skrizhali metaistorii: tvortsy i stupeni dukhovno-ehkologicheskoy tsivilizatsii*, Barnaul, Izd-vo AltGTU im I.I. Polzunova, Izd-vo Fonda «Altaj-21 vek», 640 s. (in Rus).
- Kopylov 1927 - Kopylov, IL 1927, Na perevale. K Pervoj vsesibirskoj peredvizhnoj vystavke, *Sibirskie ogni*, №1. - S. 34-39. (in Rus).
- Markin 2014 - Markin YU.P. *EHkspressionizm. ZHivopis', grafika*. – М.: Izdatel'skij dom «RIP-kholding», 2014. 367 s. (in Rus).
- Morozov 2005 - Morozov, AI 2005, *CHetvertoj Vsesibirskoj vystavke-konkurse sovremennogo iskusstva Sibiri «POST №1» (v zhanre kriticheskogo ehkspress-obzora). Pyatye Omskie iskusstvovedcheskie chteniya*, Omsk, izd-vo soyuza khudozhnikov, S.23-28. (in Rus).
- Punin Nd - Punin, I Nd, Nemetskij ehkspressionizm v zhivopisi i russkoe iskusstvo, dejavu, retrieved 16 August 2015, <<http://ec-dejavu.ru/e/Expressionism.html>>. (in Rus).
- Sibirskaya neoarkhaika 2011 - *Sibirskaya neoarkhaika. Sbornik materialov* 2011, Отв. Редактор V.F. CHirkov. Sost.: V.F.CHirkov, O.M.Galygina, Novokuznetsk, 124 s. (in Rus).

Метатарихи экспрессионизмнің ерекшеліктері және оның суретші Лариса Пастушкова өнеріндегі көрінісі

Шишин Михаил Юрьевич

философия ғылымдарының докторы, Ресей Сурет Академиясының мүше-корреспонденті, И.И. Ползунов атындағы Алтай мемлекеттік техникалық мемлекеттік университетінің ЮНЕСКО халықаралық кафедрасының меңгерушісі. 656038 Ресей, Алтай өлкесі, Барнауыл қ-сы, Ленин даңғылы, 46. E-mail: shishinm@gmail.com

Түйін. Мақалада туындап келе жатқан стиль түрі метатарихи экспрессионизмнің қалыптасуы мен спецификалық ерекшеліктері баяндалады. Оның қазіргі сібір өнері бағыты - неоархаикамен байланысының философиялық негіздемесі қарастырылады. Автордың түйінді пікірлері қазіргі алтай суретшісі Л.Н. Пастушкованың өнерін зерттеуінен көрініс табады. Оның шығармашылығында метатарихи экспрессионизм стилінің бар екендігі дәлелденеді.

Түйін сөздер: метатарих; экспрессионизм; неоархаика; сібір өнері; Л.Н. Пастушкова шығармашылығы.

Metahistorical expressionism in art of Altai artist Larissa Pastushkova

Shishin Mikhail Yurievich

Ph.D., corresponding member of the Russian Academy of Arts, Head of International UNESCO Chair of I.I. Polzunov Altai State Technical University. 656038 Altai region, Barnaul, 46, Lenin Avenue. E-mail: shishinm@gmail.com

Abstract. The article deals with the formation and specific features of the emerging art style named «metahistorical expressionism». The author shows its connection with the direction of modern-Siberian art, neo-archaic, reveals its philosophical foundations. Key points of the article are illustrated with reference to works of Altai artist L.N. Pastushkova; the author demonstrates the presence of the manifestations of the metahistorical expressionism style in her oeuvres.

Keywords: metahistory; expressionism; neo-archaic; Siberian art; works of L.N. Pastushkova.